

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.74

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И КИТАЕ*

А. М. Аблажей

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
ablazhey63@gmail.com

Аннотация. Статья представляет собой попытку сравнительного анализа национальных систем оценки эффективности научной деятельности в России и Китае. Показано, что в силу перехода на сложившиеся в мировой науке принципы и методы оценки в функционировании таких систем накопился целый ряд серьезных противоречий. Среди них – формализация процесса оценки, упор на наукометрические методы, отказ от внутрицеховой экспертизы, явное или неявное стремление заменить реальный научный поиск его технологичной имитацией. В то же время в последние годы и та, и другая страна предпринимают серьезные усилия по реформированию систем оценки, стремясь сделать их более содержательными и ориентированными в первую очередь на задачи национального научного и технологического прогресса. В Китае предпринятые усилия свелись к декларациям, реальных шагов по изменению сложившейся системы почти нет. В России, напротив, удалось создать успешно функционирующую систему профессиональной научной экспертизы, действующую под эгидой Российской академии наук.

Ключевые слова: наука, оценка эффективности, публикации, журналы, база данных, западнцентризм, реформирование.

Для цитирования: Аблажей, А. М. (2024). Сравнительный анализ систем оценки эффективности научной деятельности в России и Китае. *Respublica Literaria*. Т. 5. № 4. С. 65-74. DOI: 10.47850/RL.2024.5.4.65-74

COMPARATIVE ANALYSIS OF EVALUATION SYSTEMS THE EFFECTIVENESS OF SCIENTIFIC ACTIVITY IN RUSSIA AND CHINA*

A. M. Ablazhey

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
ablazhey63@gmail.com

Abstract. The article is an attempt to conduct a comparative analysis of national systems for assessing the effectiveness of scientific activity in Russia and China. It is shown that due to the transition to the principles and methods of assessment established in world science, a number of serious contradictions have accumulated in the

---

* Статья подготовлена на основе доклада, представленного на круглом столе «Российско-китайское сотрудничество в области образования: новые возможности и перспективы» (НГТУ, 11 ноября 2023 г.).

* The article is based on report presented at the round table “Russian-Chinese cooperation in education: new opportunities and prospects” (NSTU, November 11, 2023).

functioning of such systems. Among them are the formalization of the assessment process, emphasis on scientometric methods, the rejection of internal workshop expertise, an explicit or implicit desire to replace real scientific research with its technological imitation. At the same time, in recent years, both countries have made serious efforts to reform the assessment systems, striving to make them more meaningful and focused primarily on the tasks of national scientific and technological progress. In China, the efforts taken have been reduced to declarations; there are almost no real steps to change the existing system. In Russia, on the contrary, it was possible to create a successfully functioning system of professional scientific expertise, operating under the auspices of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: science, performance evaluation, publications, journals, database, Western centrism, reform.

For citation: Ablazhey, A. M. (2024). Comparative Analysis of Assessment Systems the Effectiveness of Scientific Activity in Russia and China. *Respublica Literaria*. Vol. 5. No. 4. Pp. 65-74. DOI: 10.47850/RL.2024.5.4.65-74

В условиях роста объемов научной продукции, сопровождаемого усилением тенденции к коммерциализации науки, наблюдается обострение проблемы адекватной оценки результатов исследовательского труда. Вынужденно покинув «башню из слоновой кости», науке приходится если не отказаться, то максимально далеко отойти от бэконовского идеала взаимоотношений науки и общества. Теперь именно внешние акторы, в первую очередь государство, взяли на себя труд определять значимость полученного в рамках науки знания и, исходя из этого, расставлять приоритеты дальнейших исследований. Для академической (читай – фундаментальной) науки, тем более российской, финансируемой более чем на 90 % государством, подобное утверждение тем более справедливо. Проблема заключается в том, что зачастую крайне сложно (если вообще возможно) совместить присущие науке как социальному институту специфические способы и методы оценки эффективности проделанной работы, с одной стороны, и требования бюрократически организованной государственной научной политики, исходящей при таком роде оценке прежде всего из сугубо прагматических соображений и использующей формализованные количественные методы, – с другой.

В данной статье будет сделана попытка проведения сравнительного анализа указанной выше проблемы на примере российской и китайской науки. Для этого есть несколько веских оснований. Во-первых, схожая история становления – и та, и другая длительное время существовали при социалистическом общественном строе, где как место, которое занимала наука среди социальных институтов, так и методы управления ею, были достаточно специфичны, а их влияние сказывается до сих пор. Во-вторых, они претерпели схожие трансформации при переходе к рыночным принципам финансирования и управления. Наконец, опыт развития всей системы научной деятельности в Китае за последние 30 лет, безусловно, заслуживает самого внимательного анализа и адекватного использования, поскольку сегодня эта страна занимает передовые позиции на научной карте мира. В 2017 г. Китай обогнал США и стал крупнейшей страной-источником по количеству научных работ, а его расходы на НИОКР практически сравнялись с расходами США (543 против 582 млрд долларов). Науке, технологиям и образованию уделяется приоритетное внимание в национальных планах развития.

Для китайской науки проблема адекватной оценки эффективности научной деятельности сегодня является крайне актуальной. Наиболее спорные моменты касаются, во-первых, соотношения формальных (количественных) и неформальных (экспертных)

способов подобной оценки, во-вторых, степени интеграции исследователей в мировую науку, что выражается в данном случае в количестве публикаций в международных и национальных журналах. Активно продвигаемый с конца 1980-х гг. подход, нацеленный на увеличение представленности китайских ученых на международном уровне, привел к тому, что наличие публикаций, сделанных в рамках Индекса научного цитирования (Science Citation Index, SCI, основанный на базах данных Web of Science и Scopus), стало обязательным требованием для получения докторской степени, при найме и продвижении по службе университетских преподавателей, при подаче заявок на грантовое финансирование, активно используется при подсчете рейтингов университетов (что прямо влияет на объем их финансирования государством). Как результат, в 2019 г. китайские исследователи впервые опубликовали больше статей на международном, чем на национальном уровне [подробней см.: Лакизо, Гуськов, 2023, с. 331 и др.].

Следует подчеркнуть то важное обстоятельство, что первоначально в Китае использовалась преимущественно экспертная система оценки. Однако от нее достаточно быстро отказались, поскольку выяснилось, что характерный для китайского менталитета феномен «гуаньси» (система личных отношений, в т. ч. почитание старших, преклонение перед авторитетами) оказывает слишком сильное негативное влияние (проявление кумовства и пр.) на мнение экспертов, которые неизбежно становились слишком ангажированными. Пришедшие ей на смену, в связи с «переходом к конкурентному распределению финансирования и появлением доступа к международным библиографическим базам» [Лакизо, Гуськов, 2023, с. 332], гораздо более формализованные количественные методы также не лишены недостатков: с ростом количества международных публикаций в Китае увеличивается количество академических нарушений, таких как плагиат, появление фабрик по производству публикаций, практика фальшивых рецензий и т. д., что серьезно влияет на академическую репутацию Китая. К концу 2010-х гг. стало понятно, что система нуждается в серьезном реформировании.

Важнейшей предпосылкой старта реформы системы оценки эффективности научной деятельности, основанной на использовании показателей SCI, стала вспышка пандемии COVID-19. В конце 2019 г. группа китайских исследователей фактически скрыла от общественности и государственной санитарной службы важные сведения, связанные с распространением инфекции, ожидая публикации результатов о новом коронавирусе в ведущем международном журнале. Публикация статьи за рубежом вызвала гнев не только общественности, но и высшего руководства страны, авторов обвинили в задержке контроля над пандемией. Как следствие, профильные министерства науки и технологий, и образования выпустили в феврале 2020 г. два официальных документа, направленных на изменение системы оценки научных исследований в Китае [далее излагается по: China's Research Evaluation Reform ..., pp. 330-331]. В них четко заявлялось, что «показатели, основанные на SCI, не могут быть напрямую применимы к оценке профессиональных качеств исследователей при продлении контракта, выплате денежных премий и других подобных ситуациях». Одновременно предлагалось вновь уделить самое пристальное внимание процедурам экспертной оценки полученных результатов, позиционируя ее в качестве не менее надежного инструмента, чем наукометрические индикаторы.

Процедуры подсчета такого рода индикаторов также планировалось существенно изменить. Вместо общего количества публикаций при оценке исследований предлагалось учитывать только так называемые «репрезентативные» работы (они же – «высококачественные публикации»), при этом 1/3 таких работ должна быть опубликована в национальных журналах. Развитию сети последних в февральских постановлениях уделялось особое внимание, в лучших национальных традициях предлагалось разработать и принять «План действий по улучшению китайских научно-технических журналов». Он должен включать в себя учреждение новых журналов на английском языке, издающихся в Китае, улучшение английских рефератов китайских журналов, создание национального индекса научного цитирования, наконец, поощрение публикации оплачиваемых авторами статей в журналах на родине. Другими словами, ни о какой научной автаркии речи не шло, напротив, предлагалось развивать сеть национальных научных журналов и повышать их глобальные рейтинги путем максимально возможной интеграции в мировое публикационное пространство.

Тема взаимодействия национальной и мировой науки вообще крайне актуальна и болезненна для Китая. С одной стороны, страна не хочет замыкаться в своих границах, стремясь максимально эффективно использовать те возможности, которые предоставляет международное сотрудничество в сфере науки. С другой – много говорится о том, что для глобальной науки характерен западнцентризм (особенно в социальных науках), когда темы исследований, методология, парадигмы, оценка качества результатов формулируются в западных странах через их контроль над международными научными коммуникациями, а также через процесс рецензирования. Некоторые ученые даже утверждают, что западные страны используют научное общение для распространения западной культуры, ценностей и идеологии в политических целях. Стремясь к увеличению доли в мировом публикационном потоке, китайские ученые пытаются изменить свою роль в глобальной науке и перейти из участников в лидеры. Обретение власти академического дискурса считается при этом необходимым условием.

Наконец, отдельным пунктом государство предписывало максимально ограничить практику публикации статей китайских авторов в журналах с открытым доступом (Open Access Publishing). С этой целью планировалось составить черный список журналов, готовых опубликовать любые наукообразные тексты за деньги. Кроме того, авансировалось принятие мер с целью не допустить использования средств, выделенных государством на проведение исследований, для оплаты публикаций в журналах открытого доступа. Исключение было сделано только для высококачественных публикаций.

Подчеркнем, что все перечисленные меры носили декларативный характер. Никаких конкретных шагов, предполагающих принятие базовых документов, описывающих процедуры, регламенты и пр., предпринято не было. Министерства рассчитывали на то, что новые правила начнут действовать сначала на местном уровне, но региональные органы управления наукой и высшим образованием ничего не хотят делать без команды «сверху». Без четко прописанной на самом высоком уровне конкретной программы действий добиться улучшения ситуации в области оценки качества исследований будет крайне сложно. Так, китайские ученые указывают на невозможность найти в краткосрочной перспективе альтернативу сложившейся практике учета наукометрических показателей, учитывая, что система оценки исследований на основе SCI имеет на сегодняшний день глубокие корни

в стране. В то время как профильные министерства подчеркивают, что будущее системы оценки исследований лежит в сфере профессиональной экспертизы, сами ученые уверены, что в процессе ее внедрения предстоит решить целый ряд крайне сложных проблем, принимая во внимание сильное влияние гуаньси. Кроме того, учитывая трудоемкость и ресурсоемкость проводимых сегодня исследований, будет крайне сложно выполнить большой объем оценок исследований посредством исключительно экспертизы.

Большинство описанных выше трудностей и проблем идентичны и для современной российской науки, также пережившей переход от социалистических к неолиберальным методам управления наукой. Следует иметь в виду, что в отличие от Китая, являющегося, по факту, лидером в производстве научных публикаций, чье влияние на состояние мировой науки, включая международную научную коммуникацию и публикационное пространство, крайне велико, российская наука не имеет такого козыря. Согласно последним данным, Китай производит более 24 % всех научных публикаций (речь в данном случае идет о тех авторах, которые указали свою аффилиацию с национальными китайскими исследовательскими и образовательными учреждениями), тогда как Россия – лишь около 3 %. Несравнимы и научные бюджеты наших стран. Таким образом, нам стоит, с одной стороны, внимательно смотреть за тем, как китайские коллеги решают проблему гармоничного соединения международных и национальных показателей и критериев научной продуктивности, с другой – учитывать существенную разницу в начальных условиях проводимой реформы. По мнению российских и зарубежных экспертов, возможности развития сотрудничества двух стран ограничены тем, что «для Китая Россия не входит в число приоритетных стран для научного сотрудничества. По данным за 2022 г. Россия находилась на 20-м месте по масштабам (а потому и по значимости) кооперации ..., основные партнеры (Китай) входят в число недружественных для России стран, поэтому может возникнуть эффект перестраховки из-за опасений вторичных санкций» [Дежина, 2023, с. 143].

Проблемы, связанные с публикацией научных статей в журналах с открытым доступом, носят в целом схожий характер для ученых как Китая, так и России. Коммерциализация исследовательской деятельности приобретает в данном случае, как показывает практика, извращенный характер: «По мере распространения модели открытого доступа (автор платит за публикацию, а читатель имеет к статье бесплатный доступ) развивается самое злокачественное явление – журналы, созданные для извлечения прибыли за счет желающих опубликоваться авторов» [Иностранные хищные журналы..., 2020, с. 5]. Основная причина, по которой ученые выбирают журналы открытого доступа, зачастую заключается не в исследовательском влиянии или глобальном охвате, а в том, индексируется ли журнал в WoS или Scopus. Коммерческие издатели воспользовались сложившейся ситуацией и разработали технологии создания журналов низкого качества с номинальным рецензированием или вовсе без него, а также быстрыми сроками прохождения статей через редакцию. В исследовательском обиходе появился термин «хищнические журналы», к которым относят «всеядные, готовые напечатать за плату (обычно ниже среднерыночной)

фактически любой наукообразный текст»¹ [см. также: Губа, 2022, с. 62 и др.]. В 2020 г. Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований вынуждена была подготовить специальный доклад, посвященный такого рода журналам и соответствующим негативным практикам, сложившимся в связи с их появлением в российской науке [Иностранные хищные журналы ..., 2020]. С другой стороны, проведенное на примере статей по медиа и коммуникациям исследование показало, что «открытая публикация из экзотической формы размещения статьи становится обыденным инструментом, чему, безусловно, способствует политика ряда зарубежных стран и трансформационные соглашения с издательствами, в соответствии с которыми университеты вместе с подпиской получают возможность открыто публиковать свои статьи» [Трищенко, Макеенко, 2024, с. 1610].

Возвращаясь к ситуации в китайской науке, отметим, что на данный момент самые важные мероприятия реформы системы оценки научных исследований остаются просто декларациями, никаких реальных шагов пока не предпринимается. В 2020 и 2021 гг. министерство образования выпустило два документа, касающихся оценки исследований в области социальных и гуманитарных наук и критериев карьеры в университете. Ничего нового они не содержали, а просто повторяли меры, объявленные в феврале 2020 г. Региональные органы управления наукой и высшим образованием также не спешат проявлять инициативу, и ситуация находится в «подвешенном» состоянии.

Как признают эксперты, многие негативные последствия проистекают не из природы показателей, основанных на SCI, а в силу административной цели при оценке исследований, которая стремится к демонстрации «красивых» цифр с точки зрения количества публикаций и рейтингов, но не показывает реального развития знаний. По мнению иностранных экспертов, научная администрация Китая должна осознавать тот факт, что успешная система оценки исследований должна, во-первых, полностью основываться на заслугах, и, во-вторых, реформу необходимо начинать сверху.

Что касается ситуации в российской науке, то на протяжении целого ряда лет она формировалась и развивалась в контексте формальных количественных методов, что неизбежно привело к тем же проблемам, что и в Китае. Публикационные требования оказались слишком сильно привязаны к системе вознаграждений (доплаты, продвижение в должности, наем), стремление к механическому увеличению числа публикаций породило множество негативных стратегий ускорения этого процесса. Самым тяжелым следствием, помимо падения качества публикаций, стало «размывание этических стандартов». Так, согласно данным мониторинга НИУ ВШЭ, только 54,3 % преподавателей вузов относились положительно к практике лишения научной степени за плагиат, а остальные считали плагиат нормой, за которую не следует наказывать» [Дежина, 2023, с. 140].

---

¹ Академическая этика и система научной аттестации в России: основные проблемы и предложения по их решению. Обзорный доклад. (2018), с. 42. [Электронный ресурс]. Диссернет. URL: https://www.dissersnet.org/analytics/akademicheskaya_etika_i_sistema_nauchnoy_attestatsii_v_rossii_osnovnyye_problemy_i_predlozheniya_po_ikhresh (дата обращения: 06.09.2024).

Ситуация резко изменилась в силу известных драматических обстоятельств в начале 2022 г. Из важных мер, предпринятых в области оценки научных исследований, следует упомянуть постановление правительства об отмене (сначала до 31 декабря 2022 г., затем оно продлевалось до 31 декабря 2023 и 2024 гг.) требования учета публикаций, проиндексированных в международных базах данных (WoS, Scopus), при оценке результативности деятельности научных и образовательных организаций, проведении грантовых процедур. В то же время предпринятые меры носили половинчатый характер: несмотря на формальную отмену, ориентация на базы данных WoS и Scopus, по факту, сохранилась. Так, в письме экспертов РНФ, обнародованном весной 2022 г., говорилось, что фонд «отказался от использования показателей, привязанных к конкретным базам данных, и усилил роль экспертной оценки публикаций. Сейчас экспертным советам предстоит не только самостоятельно давать содержательную оценку научным результатам, но и оценивать качество публикаций и уровень научных изданий, в которых эти результаты обнародованы». При этом уровень журналов «должен быть не ниже изданий, индексируемых в базах данных “Сеть науки” (Web of Science Core Collection) и “Скопус” (Scopus), а также Russian Science Citation Index (RSCI)». Другими словами, было принято компромиссное решение. И это в целом повторяет китайский подход: «... базовая идея состоит в переориентации на собственную систему ранжированных научных журналов при одновременном снятии требования публиковаться в изданиях, индексируемых в зарубежных базах» [Дежина, 2023, с. 142]. Те же принципы применены при формировании «Белого списка» журналов, в который наряду с ведущими российскими журналами из списка RSCI вошли международные научные издания из баз данных WoS и Scopus.

Самым, пожалуй, существенным моментом, отличающим ситуацию в российской науке от китайской, является наличие эффективной системы экспертной оценки научной деятельности, созданной и функционирующей в системе Российской академии наук, являющейся, согласно своему статусу, главной экспертной организацией страны. По нашему мнению, принципы формирования и функционирования данной системы оценивания в гораздо большей степени, нежели формальные количественные показатели, отвечают специфике науки как социального института, поскольку эксперты исходят из таких критериев, как актуальность тематики, новизна полученных результатов и возможности их практического применения.

Для кандидатов в эксперты РАН установлены достаточно жесткие критерии и требования отбора. Согласно принятому в 2020 г. положению, кандидаты должны удовлетворять следующим требованиям: «руководствоваться в своей деятельности принципами научной этики и иметь безупречную репутацию среди профессионального научного сообщества, которая характеризует его как объективного и беспристрастного»; «иметь признание профессионального научного сообщества по данному научному направлению»; «иметь степень доктора наук»; «иметь научные труды в виде публикаций или иных результатов интеллектуальной деятельности»; для «узких областей научных знаний» при наличии развернутой рекомендации отделения по областям наук или регионального отделения РАН возможно рассмотрение кандидатуры ученого, имеющего ученую степень кандидата наук или PhD².

---

² Распоряжение РАН от 23 октября 2020 г. № 10110-970 «О критериях и требованиях, предъявляемых к кандидатам в эксперты РАН». (2020). [Электронный ресурс]. *Российская Академия наук*. URL: <https://new.ras.ru/upload/iblock/a9b/911osyd4aeg90o3mwzn0f8jaw2b0re6m.pdf?ysclid=m3cq7m894a417659182> (дата обращения: 06.09.2024).

На середину 2023 г. корпус экспертов РАН насчитывал около 5300 чел, подавляющее большинство из которых – почти 4200 чел. – имели ученую степень доктора наук. В число экспертов входят также целый ряд академиков и членов-корреспондентов Академии наук. В течение 2022 г. эксперты РАН провели более 36 тыс. экспертиз³ проектов научных тем и отчетов по реализуемым научным проектам. В случае, если проект получает отрицательное заключение, он отправляется на доработку. Один аспект стоит подчеркнуть особо – экспертиза касается лишь оценки научных проектов. Деятельность отдельного ученого, равно как и научной организации (НИИ или университета), оценивается по-прежнему наукометрическими методами⁴.

Таким образом, проведенный нами сравнительный анализ сложившихся в российской и китайской науке принципов и механизмов оценки научной деятельности позволяет сделать вывод о том, что и та, и другая пытаются реализовать компромиссный вариант ее реформирования. С одной стороны, налицо стремление максимально усилить национальные научные журналы с целью получения дополнительного преимущества в конкурентной борьбе за знания и технологии и максимального продвижения на международный уровень национального научного дискурса. С другой – нежелание отказываться от возможности публикаций в самых престижных международных (по преимуществу европейских и американских) научных журналах.

Еще одно направление реформирования сложившихся в обеих системах процедур оценки – стремление сделать их более диверсифицированными, совместив преимущества внутри-профессионального и наукометрического подходов. Здесь явное преимущество у российской науки, сумевшей в течение последнего десятилетия сформировать под эгидой Российской академии наук успешно функционирующую систему научной экспертизы. Китайские коллеги дальше деклараций здесь пока не пошли.

Список литературы / References

Академическая этика и система научной аттестации в России: основные проблемы и предложения по их решению. Обзорный доклад. (2018). [Электронный ресурс]. *Диссернет*. URL: https://www.dissernet.org/analytics/akademicheskaya_etika_i_sistema_nauchnoy_attestatsii_v_rossii_osnovnyye_problemy_i_predlozheniya_po_ikh_resheniyu (дата обращения: 06.09.2024).

Academic Ethics and the System of Scientific Certification in Russia: Main Problems and Proposals for Their Solution. Overview Report. (2018). [Online]. Available at: <http://>

---

³ Емельяненко, А. (2023). Научные советы РАН подвергнут экспертизе дорожные карты по 10 государственным высокотехнологичным проектам. [Электронный ресурс]. *RGRU*. 23 мая. URL: <https://rg.ru/2023/05/23/nauchnye-sovety-ran-podvergnut-ekspertize-dorozhnye-karty-po-10-gosudarstvennym-vysokotekhnologichnym-proektam.html> (дата обращения: 06.09.2024).

⁴ См., например: Методика расчета качественного показателя государственного задания «Комплексный балл публикационной результативности» для научных организаций, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, на 2020 г. (2020). [Электронный ресурс]. *Министерство науки и высшего образования Российской Федерации*. URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=24754 (дата обращения: 06.09.2024).

https://www.dissernet.org/analytics/akademicheskaya_etika_i_sistema_nauchnoy_attestatsii_v_rossii_osnovnyye_problemy_i_predlozheniya_po_ikhresh (Accessed: 06 September 2024). (In Russ.)

Губа, К. С. (2022). Наукометрические показатели в оценке российских университетов: обзор исследований. *Мир России*. Т. 31. № 1. С. 49-73. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-49-73.

Guba, K. S. (2022). Scientometric Indicators in the Evaluation of Russian Universities: A Literature Review. *Mir Rossii*. Vol. 31. No. 1. Pp. 49-73. (In Russ.)

Дежина, И. Г. (2023). Научная политика в России в 2018–2022 гг.: противоречивые сигналы. *Социологический журнал*. Т. 29. № 2. С. 132-149. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.10.

Dezhina, I. G. (2023). Science policy in Russia in 2018–2022: contradictory signals. *Sociological Journal*. Vol. 29. No. 2. Pp. 132-149. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.10. (In Russ.)

Иностранные хищные журналы в Scopus и WoS: переводной плагиат и российские недобросовестные авторы. (2020). Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований (при участии А. А. Абалкиной, А. С. Касьяна, Л. Г. Мелиховой). М. 64 с.

Foreign Predatory Journals in Scopus and WoS: Translation Plagiarism and Russian Unscrupulous Authors. (2020). RAS Commission on Combating the Falsification of Scientific Research (with the participation of A. A. Abalkina, A. S. Kasyan, L. G. Melikhova). Moscow. 64 p. (In Russ.)

Лакизо, И. Г., Гуськов, А. Е. Эволюция оценки научной результативности в Китае. (2023). *Вестник Российской академии наук*. Т. 93. № 4. С. 329-341. DOI: 10.31857/S0869587323040047.

Lakizo, I. G., Guskov, A. Y. (2023). The evolution of scientific evaluation in China. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. Vol. 93. No. 4. Pp. 329-341. DOI: 10.31857/S0869587323040047. (In Russ.)

Трищенко, Н. Д., Макеенко, М. И. (2024). Влияние открытого доступа на показатели цитируемости и альтернативных метрик статей в ведущих международных журналах по медиа и коммуникации. *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. № 17 (8). С. 1602-1611. EDN: UNUQEI

Trishchenko, N. D., Makeenko, M. I. (2024). The Impact of Open Access on Citation Counts and Alternative Metrics of Articles in Leading International Scientific Journals on Media and Communication. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. No. 17 (8). Pp. 1602-1611. (In Russ.)

China's Research Evaluation Reform: What are the Consequences for Global Science. (2022). *Minerva*. No. 60. Pp. 329-347. <https://doi.org/10.1007/s11024-022-09468-7>.

Сведения об авторе / Information about the author

Аблажей Анатолий Михайлович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: ablazhey63@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 10.10.2024

После доработки: 05.11.2024

Принята к публикации: 12.11.2024

Ablazhey Anatoly – Candidate of Philosophical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: ablazhey63@gmail.com.

The paper was submitted: 10.10.2024

Received after reworking: 05.11.2024

Accepted for publication: 12.11.2024